ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.053-068

С. М. Михайлов*,
М. Д. Олегов**

Установление обстоятельств гражданских дел: некоторые доктринальные и практические подходы¹

Аннотация. В статье с позиций доктрины и судебной практики дан анализ отдельных положений гражданского процессуального законодательства в аспекте их эффективности как средств установления судом действительных обстоятельств гражданских дел. Рассмотрено соотношение представления и раскрытия доказательств, сделан вывод об их тесной взаимосвязи, критически оценено допускаемое иногда судебной практикой их отождествление. Исследован вопрос о сроке раскрытия доказательств, в отношении которого сделано заключение, что положения ГПК РФ хотя и не совсем конкретно, но иногда вполне определенно позволяют этот срок установить. С учетом правовой позиции Верховного Суда РФ предложено решение проблемы последствий нераскрытия доказательств по гражданскому делу. Проанализированы отдельные нормы и институты, позволяющие суду устанавливать обстоятельства гражданских дел без доказательств либо на основании объяснений другой стороны. Сделан вывод о том, что норма второго предложения ч. 1 ст. 68 ГПК РФ не является ни правовой фикцией, ни доказательственной презумпцией, а представляет собой одно из проявлений действия общего правила распределения обязанности доказывания. Поддержана и дополнительно аргументирована позиция о том, что норма ч. 31 ст. 70 АПК РФ является доказательственной презумпцией, причем презумпцией не факта, а доказательства. В отношении ч. 3 ст. 79 ГПК РФ сделано

¹ Научное исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-00998-21-00 от 22.12.2020 на тему «Трансформация российского права в условиях больших вызовов: теоретико-прикладные основы» (FSMW-2020-0030).

© Михайлов С. М., Олегов М. Д., 2021

* *Михайлов Сергей Михайлович*, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
smmikhajlov@msal.ru

** *Олегов Максим Дмитриевич*, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
mdolegov@msal.ru

заклучение, что установление судом фактов путем применения данной нормы не означает получения истинного знания о них, поэтому указанное положение гражданского процессуального закона применяется в судебной практике с крайней осторожностью.

Ключевые слова: гражданский процесс; арбитражный процесс; судебное познание; действительные обстоятельства гражданского дела; раскрытие доказательств; срок раскрытия доказательств; последствия нераскрытия доказательств; молчаливое признание; процессуальный эстоппель; правовая фикция; доказательственная презумпция.

Для цитирования: Михайлов С. М., Олегов М. Д. Установление обстоятельств гражданских дел: некоторые доктринальные и практические подходы // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 12. — С. 53–68. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.053-068.

Establishing the Circumstances of Civil Cases: Some Doctrinal and Practical Approaches²

Sergei M. Mikhailov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Civil and Administrative Procedure, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
smmikhajlov@msal.ru

Maksim D. Olegov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil and Administrative Procedure, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
mdolegov@msal.ru

Abstract. The paper analyzes certain provisions of civil procedural legislation in terms of their effectiveness as a means of establishing actual circumstances of civil cases by the court from the standpoint of doctrine and judicial practice. The authors examine the relationship between the presentation and disclosure of evidence, draw a conclusion about their close relationship, and their identification, sometimes admitted by judicial practice, is critically assessed. The question of the period for disclosure of evidence was investigated, in respect of which it was concluded that provisions of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, although not quite specific, but sometimes quite definitely allow this period to be established. Taking into account the stance of the Supreme Court of the Russian Federation, then authors propose a solution to the problem of the consequences of non-disclosure of evidence in a civil case. The paper analyzes individual norms and institutions that allow the court to establish the circumstances of civil cases without evidence or on the basis of explanations of the other party. It is concluded that the norm of the second sentence of Part 1 of Art. 68 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation is neither a legal fiction nor an evidentiary presumption. This is one of the manifestations of the action of the general rule for the distribution of the duty of proof. The authors support and justify the position that the norm of Part 31 of Art. 70 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation is an evidentiary presumption, and the presumption not of fact, but of evidence. In relation to Part 3 of Art. 79 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, it is concluded that establishment of the facts by the court by applying this norm does not mean obtaining true knowledge about them. Therefore, this provision of the civil procedure law is applied in judicial practice with extreme care.

² The scientific research was carried out within the framework of state assignment № 075-00998-21-00 of 22.12.2020 on the topic "Transformation of Russian law in the context of great challenges: theoretical and applied foundations" (FSMW-2020-0030).

Keywords: civil procedure; arbitration process; forensic knowledge; actual circumstances of the civil case; disclosure of evidence; time frame for disclosure of evidence; consequences of non-disclosure of evidence; tacit confession; procedural estoppel; legal fiction; presumption of evidence.

Cite as: Mikhailov SM, Olegov MD. Ustanovlenie obstoyatelstv grazhdanskikh del: nekotorye doktrinalnye i prakticheskie podkhod [Establishing the Circumstances of Civil Cases: Some Doctrinal and Practical Approaches]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(12):53-68. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.053-068 (In Russ., abstract in Eng.).

1. Краеугольным камнем судебной деятельности является познание судом фактических обстоятельств рассматриваемых гражданских дел³. Правовая природа являющихся предметом судебной защиты гражданских прав, находящихся в свободном распоряжении управомоченных субъектов (автономия частных прав), и одновременно возложенная на суд нормами ст. 2 ГПК РФ и ст. 2 АПК РФ задача защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, публичных образований, когда судебная защита должна предоставляться действительно управомоченному лицу и против действительно обязанного лица, определяют структуру и порядок установления судом обстоятельств гражданских дел. С одной стороны, гражданское судопроизводство построено на принципах диспозитивности и состязательности, в силу которых сам процесс возникает, развивается и завершается по воле заинтересованных лиц, должных в ходе судопроизводства представить суду доказательства, подтверждающие юридические факты, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений. С другой же стороны, на суд возложены обязанности: определять предмет доказывания по делу и ставить на обсуждение сторон имеющие значение для дела обстоятель-

ства, даже если стороны на них не ссылались (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, ч. 2 ст. 65 АПК РФ); оказывать сторонам содействие в представлении доказательств путем их истребования, когда самостоятельное получение сторонами доказательств затруднительно (ст. 57 ГПК РФ, ст. 66 АПК РФ); проверять и не принимать признание одной стороной фактов, на которые ссылается другая сторона, если оно совершено в целях сокрытия действительных обстоятельств (определенных фактов) или под влиянием обмана, насилия, угрозы, заблуждения (ч. 3 ст. 68 ГПК РФ, ч. 4 ст. 70 АПК РФ); назначать экспертизу при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, разрешение которых невозможно без специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла (ст. 79 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ)⁴, и т.д. Данные нормы призваны обеспечить использование судом всех предусмотренных процессуальным законом средств для установления именно действительных фактических обстоятельств гражданских дел, поскольку только в этом случае цель гражданского судопроизводства может считаться достигнутой, а нарушенные право или законный интерес — защищенными.

Современные тенденции ускорения и упрощения гражданского судопроизводства приводят к увеличению количества процессуальных

³ См.: *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса. М. : Изд. бр. Башмаковых, 1917. С. 89 ; *Иванов О. В.* Принцип объективной истины в советском гражданском процессе. М. : МГУ, 1964. С. 33 ; Курс советского гражданского процессуального права : в 2 т. М. : Наука, 1981. Т. 1. С. 341 ; *Курылев С. В.* Установление истины в советском правосудии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967. С. 204, 207, 209 ; *Мурадыян Э. М.* Истина как проблема судебного права. М. : Былина, 2002. С. 89 ; *Треушников М. К.* Судебные доказательства. М. : Городец, 1997. С. 44, 45.

⁴ Например, в конкретном деле Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ прямо указывает, что «в случае недостаточности познаний для установления данных обстоятельств на суд в силу ст. 79 ГПК РФ возлагалась обязанность провести соответствующую экспертизу». См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.01.2021 № 56-КГ20-12-К9 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

норм, институтов и средств установления судом фактов при рассмотрении и разрешении гражданских дел не в соответствии с действительно имевшими место обстоятельствами, а согласно представленным доказательствам. Такая тенденция не может не вызывать определенной обеспокоенности, поскольку находится в некотором системном противоречии с задачами гражданского судопроизводства. Однако для тех или иных выводов необходимо исследование каждого из подобных институтов.

2. Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ в ст. 56 ГПК РФ была введена ч. 3, содержащая общее правило раскрытия доказательств. Это явилось констатацией того, что ранее закрепленные в некоторых нормах гражданского процессуального закона положения (например, в ст. 131, 132, 149 и др. ГПК РФ), отражающие отдельные аспекты раскрытия доказательств, оказались недостаточными⁶.

С учетом имеющих место в настоящее время тенденций ускорения и упрощения судопроизводства очевидны и основные цели данного нововведения: усиление состязательного начала в гражданском процессе; предотвращение злоупотреблений процессуальными правами лицами, участвующими в деле; снижение судебной нагрузки. Кроме того, в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁷ (далее — Концепция) отмечалось,

что «введение и развитие раскрытия доказательств также является неотъемлемым требованием состязательного процесса... В связи с этим полагаем возможным сохранить для арбитражных судов раскрытие доказательств в том объеме, к которому привыкли участники процессов, и начать постепенно вводить его в деятельность судов общей юрисдикции» (п. 6.6 Концепции).

Вместе с тем дополнение гражданского процессуального закона нормой, сходной с рядом положений ст. 56 АПК РФ, но не тождественной им, получило в литературе неоднозначные оценки. Так, например, Е. В. Кудрявцева и Д. И. Смольников отмечают, что появление раскрытия доказательств в гражданском процессе «вряд ли изменит роль суда и сторон в процессе доказывания»⁸. С другой стороны, Е. С. Смагина отмечает, что раскрытие доказательств важно для суда, поскольку оно способствует установлению действительных обстоятельств дела⁹. В рамках исследуемой нами темы важным видится не только изучение доктринальных подходов к правилам раскрытия доказательств в гражданском процессе, но и оценка их эффективности с учетом постепенно складывающейся судебной практики.

Прежде всего отметим, что, несмотря на большую по сравнению с ч. 3 ст. 56 ГПК РФ конкретику содержания ст. 65 АПК РФ в части положений, касающихся раскрытия доказательств, потребовались тем не менее разъяснения Высшего Арбитражного Суда РФ, содержащие определение данного термина¹⁰. Так, в п. 16

⁵ СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. 1). Ст. 7523.

⁶ О необходимости включения в общие положения ГПК РФ правил раскрытия доказательств еще в 2004 г. писал О. В. Баулин. См.: Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М. : Городец, 2004. С. 154.

⁷ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 08.12.2014 № 124 (1) ; документ опубликован не был] // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Кудрявцева Е. В., Смольников Д. И. Роль суда в процессе доказывания в свете судебной реформы в гражданском судопроизводстве // Закон. 2019. № 4. СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Смагина Е. С. Новые обязанности участников гражданского судопроизводства: развитие процессуальной активности или дополнительное обременение // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 12. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ В доктрине подходы к определению понятия «раскрытие доказательств» также разнятся. См., например: Треушников М. К. Судебные доказательства. М. : Городец, 2005. С. 46 ; Комментарий к Арбитражному

постановления Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству»¹¹ (далее — постановление Пленума ВАС РФ № 65) судам было указано, что под раскрытием доказательств следует понимать представление лицом, участвующим в деле, по своей инициативе и по предложению суда другим лицам, участвующим в деле, и суду всех имеющихся у него доказательств, на основании которых могут быть установлены обстоятельства, обосновывающие его требования и возражения.

В приведенном разъяснении обращает на себя внимание имеющееся отождествление представления и раскрытия доказательств. Эти два способа осуществления доказательственной деятельности, безусловно, взаимосвязаны¹², но различаются они прежде всего по субъектам, которым адресуется соответствующее процессуальное действие, и по целевой направленности. Адресатами раскрытия доказательств выступают лица, участвующие в деле (ч. 3 ст. 56 ГПК РФ, ч. 3 ст. 65 АПК РФ), а доказательства представляются суду (ч. 1 ст. 57 ГПК РФ, ч. 1 ст. 66 АПК РФ). Целью раскрытия является ознакомление всех участвующих в деле лиц с имеющимися в распо-

ряжении раскрывающего субъекта доказательствами, тогда как их представление нацелено на подтверждение перед судом тех обстоятельств, на которые лицо, участвующее в деле, ссылается как на основания своих требований или возражений. Конечно, раскрытие не представленного в суд доказательства теряет смысл, поскольку заинтересованные в исходе дела лица преследуют цель добиться вынесения благоприятного для себя решения, убедив суд в существовании тех фактов, на которые они ссылаются, а не ознакомить других лиц, участвующих в деле, с имеющимися доказательствами. В этом видится в определенной степени подчиненная представлению роль раскрытия доказательств¹³, что ни в коей мере не означает отрицания важности их раскрытия, ведущего к усилению состязательности¹⁴, которая в условиях умелого судебного руководства процессом должна выступать инструментом установления действительных обстоятельств гражданского дела.

Практика применения положений ч. 3 ст. 56 ГПК РФ демонстрирует, что судами представление и раскрытие доказательств также нередко отождествляются. Так, в определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от

процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2007. С. 287 ; Лим А. А. Некоторые проблемы института раскрытия доказательств в арбитражном процессе // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 117 ; Попов В. В. Раскрытие доказательств и встречный иск как элемент досудебной подготовки дела // Арбитражные споры. 2007. № 1. С. 122 ; Фильченко Д. Г. Современные проблемы подготовки дел к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 8 ; Шерстюк В. М. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде (начало) // Законодательство. 2004. № 5, 6. С. 69–70.

¹¹ Вестник ВАС РФ. 2007. № 4.

¹² Например, В. В. Молчанов рассматривает раскрытие доказательств как форму их представления лицами, участвующими в деле (Молчанов В. В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве : учеб. пособие. М. : Зерцало-М, 2012. С. 76–77). На сходной позиции стоит и О. В. Баулин (Баулин О. В. Указ. соч. С. 154–156). Вместе с тем связка «представление и раскрытие доказательств» выделяется как самостоятельный элемент доказывания С. Ф. Афанасьевым (Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / под ред. М. А. Фокиной. М. : Статут, 2019. С. 136).

¹³ Это иногда прослеживается и в содержании самих процессуальных норм, например в ч. 5 ст. 65, ч. 1 ст. 66 АПК РФ, ч. 1 ст. 57 ГПК РФ.

¹⁴ Ссылку на взаимосвязь раскрытия доказательств и принципа состязательности можно встретить и в судебных актах. См., например: определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26.08.2020 № 88-9246/2020 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

24.02.2021 № 88-2576/2021¹⁵ было указано следующее: «Ответчиком в силу части 3 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса не предоставлено доказательств, опровергающих данное письменное доказательство в обоснование своих возражений в пределах срока, установленного судом, а также сам факт наступления страхового случая». Девятый кассационный суд общей юрисдикции установил, что «указывая на отсутствие задолженности, соответствующих доказательств ее погашения С. суду не представила. Хотя заявляла об этом в суде первой инстанции при подготовке дела к судебному разбирательству (л.д. 63), но обязанность по раскрытию доказательств (ч. 3 ст. 56 ГПК РФ) не исполнила»¹⁶.

Подчеркнем еще раз: не отрицая тесной взаимосвязи представления и раскрытия доказательств, полагаем тем не менее, что говорить о существовании у лиц, участвующих в деле, обязанности раскрыть доказательства перед судом нет никаких оснований.

Вторая проблема, связанная с исследуемой нами новеллой законодательства, касается неконкретности содержания ч. 3 ст. 56 ГПК РФ в вопросе о сроке раскрытия доказательств. Этот срок в гражданском процессе определяется судьей, если иное не предусмотрено ГПК РФ, тогда как в арбитражном процессе доказательства должны быть раскрыты лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания¹⁷

или в пределах срока, установленного судом, если иное не предусмотрено АПК РФ. Кроме того, ч. 4 ст. 65 АПК РФ дополнительно вводит требование заблаговременности ознакомления других лиц, участвующих в деле, с раскрываемыми доказательствами, хотя четкие критерии для определения данного требования законом не устанавливаются.

Буквально толкуя ч. 3 ст. 56 ГПК РФ, Н. Д. Грибов заключает, что если суд не определил срок для раскрытия доказательств, то для участников процесса никакой обязанности не возникло¹⁸. Этот вывод слишком категоричен и не соответствует существу процессуальной обязанности по раскрытию доказательства, которая возникает у лица, участвующего в деле, представившего соответствующее доказательство в суд, независимо от того, был установлен судом срок для его раскрытия или нет.

Думается, что не совсем верно утверждение о полной законодательной неопределенности в вопросе о сроке раскрытия доказательств в гражданском процессе. Зачастую этот период можно установить путем толкования отдельных положений ГПК РФ. В частности, обязанность по раскрытию доказательств на этапе обращения в суд истец должен исполнить до предъявления искового заявления, что следует из п. 6 ст. 132 ГПК РФ¹⁹. По делам упрощенного производства, где в отсутствие судебного заседания обмен

¹⁵ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2021 № 88-2576/2021 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2020 № 88-3411/2020 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

По этому вопросу см. также: определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08.06.2021 № 88-6541/2021, апелляционное определение Верховного суда Республики Ингушетия от 31.10.2019 № 33-980/2019 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Здесь заметим, что формулировка закона «до начала судебного заседания» непротиворечива, поскольку позволяет недобросовестным лицам затягивать процесс путем формального соблюдения порядка раскрытия доказательств.

¹⁸ Грибов Н. Д. Процессуальные обязанности сторон в гражданском процессе // Администратор суда. 2021. № 1.

Справедливости ради отметим, что далее указанный автор пишет следующее: «Однако из формулировки положений ч. 1 ст. 57 ГПК РФ и принципа состязательности представляется, что участники процесса должны раскрывать доказательства заблаговременно».

¹⁹ Е. С. Смагина рассматривает заблаговременное направление копий состязательных документов участникам процесса как усеченный и начальный способ раскрытия доказательств (Смагина Е. С. Указ. соч.).

состязательными бумагами и раскрытие доказательств играют важную роль, ч. 2 и 3 ст. 232.3 ГПК РФ установлены предельные сроки для совершения сторонами соответствующих действий, в рамках которых судья определяет конкретные промежутки времени для направления сторонами друг другу доказательств и возражений относительно предъявленных требований, а также дополнительных документов, содержащих объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции.

И конечно же, основным этапом производства в суде первой инстанции, на котором должны раскрываться доказательства, является подготовка дела к судебному разбирательству²⁰. Правила обмена состязательными бумагами и раскрытия доказательств, содержащиеся в ст. 149 и в ч. 2 ст. 150 ГПК РФ, в свете положения ч. 3 ст. 56 Кодекса приобрели однозначно обязывающий характер. Конкретные сроки совершения соответствующих действий должны быть определены судьей, готовящим дело, с учетом требования разумности (ч. 1 ст. 107 ГПК РФ), критерии которого применительно к судопроизводству в целом установлены ч. 3 ст. 6.1 ГПК РФ, но могут использоваться с учетом специфики соответствующего срока и в иных случаях.

В доктрине высказывается и поддерживается мнение о необходимости включения в число задач подготовки дела к судебному разбира-

тельству задачи по заблаговременному раскрытию доказательств²¹. Представляется, что острая необходимость в подобном дополнении гражданского процессуального закона отсутствует. Обратим внимание на то, что ст. 148 ГПК РФ перечисляет среди задач подготовки представление необходимых доказательств сторонами и другими лицами, участвующими в деле. В силу отмеченной выше взаимосвязи представления и раскрытия доказательств, а также с учетом системного толкования иных положений ГПК РФ (ст. 149, ч. 2 ст. 150) можно заключить, что раскрытие доказательств при подготовке дела охватывается приведенной задачей. Ее конкретизация возможна путем дополнения п. 7 и 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»²².

И наконец, третья проблема, связанная с рассматриваемой нами новеллой ГПК РФ, касается последствий нераскрытия доказательств. Данный вопрос применительно к арбитражному процессу получил освещение в ряде работ²³. Приведем ряд заключений, касающихся данной проблемы в гражданском процессе.

Во-первых, в отсутствие в ГПК РФ нормы, аналогичной по содержанию ч. 4 ст. 65 АПК РФ, вопрос о том, должен ли суд общей юрисдикции принимать нераскрытые доказательства, не возникает²⁴. Почему законодатель не придержи-

²⁰ Не случайно разъяснения относительно правил раскрытия доказательств были даны Пленумом ВАС РФ в упомянутом выше постановлении № 65. В процессуальной литературе также указывается на необходимость ограничения возможности представления и раскрытия доказательств этапом подготовки дела к судебному разбирательству. См., например: *Мазавина А. А.* Способы противодействия затягиванию судебного разбирательства // *Арбитражная практика.* 2006. № 7. С. 69; *Скуратовский М. Л.* Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 16.

²¹ См.: *Кайзер Ю. В.* Характеристика раскрытия доказательств в качестве самостоятельного этапа судебного доказывания // *Вестник Омского университета. Серия «Право».* 2012. № 1 (30). С. 94.

²² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

²³ См., например: *Скуратовский М. Л.* Концепция совершенствования правового регулирования системы подготовки дел к судебному разбирательству в арбитражном процессе // *Закон.* 2006. № 8. С. 106; *Решетникова И. В.* Нереализованный потенциал АПК РФ, или алгоритм стабильности судебных актов // *Вестник ВАС РФ.* 2007. № 11. С. 42; *Лим А. А.* Указ. соч.

²⁴ В этой связи неизменно упоминается позиция, отраженная в п. 35 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (*Вестник ВАС РФ.* 2004. № 10).

вался здесь унифицированного подхода, объяснимо. Это и особый характер гражданского процесса по сравнению с арбитражным, и обозначенная в п. 6.6 Концепции тенденция постепенного введения раскрытия доказательств в гражданское судопроизводство.

Однако можно встретить и достаточно категоричные утверждения, как представляется, не учитывающие тип современного российского гражданского процесса, что «при отсутствии запрета на представление в ходе судебного разбирательства “нераскрытых доказательств” институт раскрытия доказательств превращается в формальность, не влияя на роль суда в процессе»²⁵.

В доктрине также предлагается более «мягкий» вариант в виде нормы о принятии доказательств судом на этапе судебного разбирательства только в случае, если сторона подтвердит обоснование невозможности их представления ранее при подготовке дела. Несмотря на нацеленность данного предложения на оптимизацию судопроизводства, в гражданском процессе в особенности оно может привести к ограничению возможностей суда по установлению действительных обстоятельств дела. Нечто подобное приведенному положению уже реализовано в правилах упрощенного производства в ч. 4 ст. 232.3 ГПК РФ. В процессуальной литературе выделяется ряд проблем, связанных с практической реализацией данной нормы²⁶.

Во-вторых, отсутствие в ч. 3 ст. 56 ГПК РФ указания на общее последствие неисполнения обязанности по раскрытию доказательств, аналогичное закрепленному в ч. 5 ст. 65 АПК РФ,

еще не означает, что иные последствия не установлены для отдельных случаев нарушения данной обязанности.

Так, если лицо, обратившееся в суд с исковым заявлением (заявлением) либо апелляционной жалобой (представлением), не приложило к соответствующему заявлению, жалобе (представлению) документы, подтверждающие направление или вручение другим лицам, участвующим в деле, их копий и приложенных к ним документов, которые у этих лиц отсутствуют, то судья выносит определение об оставлении заявления, жалобы (представления) без движения (ст. 136, ч. 1 ст. 323 ГПК РФ).

Применительно к этапу подготовки дела к судебному разбирательству теоретически неисполнение обязанностей по раскрытию доказательств, предусмотренных ст. 149 и ч. 2 ст. 150 ГПК РФ, может повлечь последствия, предусмотренные ч. 3 ст. 150 ГПК РФ, а именно: взыскание со стороны, допустившей подобное нарушение, в пользу другой стороны компенсации за фактическую потерю времени по правилам, установленным ст. 99 Кодекса.

Вместе с тем, как отмечалось нами в более ранней работе, эффективность применения судами положений ст. 99 ГПК РФ оставляет желать лучшего²⁷. Кроме того, следует согласиться и с позицией Д. И. Бекашевой, которая по поводу применения ст. 99 ГПК РФ пишет, что «едва ли суду удастся единичный случай нарушения правил о раскрытии доказательств подвести под категорию “систематическое противодействие правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела”, обнаруживаемую в диспозиции указанной правовой нормы»²⁸.

²⁵ См.: Кудрявцева Е. В., Смольников Д. И. Указ. соч.

²⁶ См., например: Малышкин А. В. Особенности представления доказательств при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства: интегрирование общеисковых и безвызывных процессуальных форм // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1 ; Борисова Е. А. Упрощенное производство в гражданском судопроизводстве: международно-правовые стандарты, зарубежный и российский опыт // Закон. 2017. № 7 ; Шеменова О. Н. Принцип эстоппель и требование добросовестности при осуществлении доказательственной деятельности по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1.

²⁷ См.: Михайлов С. М. Правила раскрытия доказательств в гражданском процессе: оценка изменений и перспектив развития законодательства // Адвокатская газета. 2019. № 14 (295).

²⁸ См.: Бекашева Д. И. Новелла ст. 56 ГПК РФ о раскрытии доказательств: иллюзия или реальность? // Российский судья. 2019. № 11. С. 11.

Формирующаяся в судах общей юрисдикции практика применения положений ч. 3 ст. 56 ГПК РФ демонстрирует, что неисполнение обязанности по раскрытию доказательств расценивается как недобросовестное поведение лица, участвующего в деле²⁹. Поскольку это действительно так, то, соответственно, к подобной ситуации применимо разъяснение, данное в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»³⁰, согласно которому суд вправе отнестись судебные издержки на лицо, злоупотребившее своими процессуальными правами и не выполнившее своих процессуальных обязанностей, либо не признать понесенные им судебные издержки необходимыми, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию итогового судебного акта. Полагаем, что данным разъяснением Пленум Верховного Суда РФ фактически распространил действие ч. 2 ст. 111 АПК РФ на все цивилистические процессы.

Рассмотренные выше проблемы, связанные с раскрытием доказательств в гражданском процессе, носят общий характер. Безусловно, доктриной и судебной практикой ставятся и иные вопросы, касающиеся рассматриваемых положений процессуального закона. Думается, что ответы на них должны быть даны с учетом необходимости выполнения судами задачи не только своевременного, но и правильного рассмотрения гражданских дел.

3. Пассивное процессуальное поведение сторон, несмотря на возложение на них бремени доказывания (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ), привело к появлению и развитию в современном гражданском процессе, помимо правила предварительного раскрытия доказательств, норм и институтов, позволяющих суду устанавливать

обстоятельства гражданских дел без доказательств либо на основании объяснений другой стороны.

Объяснения сторон и третьих лиц являются одним из доказательств по делу и подлежат исследованию и оценке наряду с иными доказательствами (ч. 1 ст. 55, ст. 67, ч. 1 ст. 68 ГПК РФ; ч. 2 ст. 64, ч. 3.1 ст. 70, ст. 71 АПК РФ). Вместе с тем при оценке данных доказательств суд всегда учитывает, что эти объяснения дают лица, заинтересованные в исходе процесса, которые не несут и не могут нести ответственности за истинность сообщенных ими сведений. Тем не менее при пассивном поведении другой стороны спора суд может применить положение ч. 1 ст. 68 ГПК РФ, согласно которому в случае, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны.

В арбитражном процессе положение ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ предоставляет возможность суду установить обстоятельства, на которые ссылается одна сторона в обоснование своих требований или возражений, на основании молчаливого признания другой стороны; эти обстоятельства считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований. Очевидно, что данная норма является одним из конкретных проявлений общего положения ч. 2 ст. 9 АПК РФ, согласно которой лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Несмотря на то что в действующем ГПК РФ на данный момент нет нормы, текстуально повторяющей положения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, как и в АПК РФ отсутствуют нормы, аналогич-

²⁹ См., например: определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.12.2020 № 88-25217/2020 ; определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2021 № 88-4818/2021 ; определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.02.2020 № 88-1078/2020 // Документы опубликованы не были. СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 4.

ные по содержанию ч. 1 ст. 68 ГПК РФ, в силу наличия в процессуальном законодательстве правил применения судами общей юрисдикции и арбитражными судами норм процессуального права по аналогии (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, ч. 5 ст. 3 АПК РФ), возможно, по нашему мнению, совместное рассмотрение данных процессуальных институтов³¹.

Кроме того, согласно ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Указанные специфические способы установления судами обстоятельств гражданских дел ученые и судебная практика относят к проявлениям правила, требования, положения или идеи «процессуального эстоппеля», когда «неблагоприятные последствия недобросовестности стороны наступают преимущественно не в результате совершения действий, свидетельствующих о той или иной логике ее поведения

в процессе, а в результате бездействия стороны»³². Современная арбитражная судебная практика кратко формулирует принцип эстоппель как запрет ссылаться на обстоятельства, которые ранее признавались стороной бесспорными исходя из ее действий или заверений, при этом под действиями имеются в виду, как правило, именно невозражение другой стороны, непредставление ею доказательств в суде первой инстанции³³.

В целом «принцип эстоппель устанавливает юридический запрет отказываться от ранее принятой позиции по какому-либо вопросу, которая была официально сформулирована уполномоченным лицом, и направлен на стимулирование добросовестного и последовательного поведения в правовых отношениях»³⁴. В науке процессуального права идут дискуссии относительно как самого существования института процессуального эстоппеля, так и его содержания, условий применения, процессуальных последствий³⁵. Однако невозможно не согласиться с мнением И. И. Черных, что первое требование к определению ситуации эстоппель связано с необходимостью получения судом от стороны ясной и недвусмысленной правовой позиции, обусловленной свободным и намеренным волеизъявлением³⁶.

³¹ В современной литературе уже высказываются мнения о возможности применения по аналогии с арбитражными судами норм ч. 1 ст. 68 ГПК РФ. См., например: *Епатко М. Ю.* Противодействие злоупотреблению процессуальными правами в арбитражном процессе // *Арбитражные споры.* 2019. № 2. С. 120–154.

³² *Шеменева О. Н.* Указ. соч. С. 348.

³³ См., например: постановления Суда по интеллектуальным правам от 30.04.2019 № С01-180/2019 по делу № А40-40264/2018 ; от 11.02.2020 № С01-1564/2019 по делу № А40-11947/2019 ; от 29.06.2020 № С01-722/2020 по делу № А55-24376/2019 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.11.2020 № Ф05-16701/2020 по делу № А40-297650/2018 // Документы опубликованы не были. СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ *Черных И. И.* Эстоппель в гражданском судопроизводстве // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 12. С. 82.

³⁵ См., например: *Володарский Д. Б., Кашкарова И. Н.* Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // *Вестник гражданского процесса.* 2019. № 5. С. 61–110 ; *Седова Ж. И., Зайцева Н. В.* Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М. : Статут, 2014 ; *Султанов А. Р.* Формализм гражданского процесса и стандарты справедливого правосудия // *Вестник гражданского процесса.* 2012. № 3. С. 73–93 ; *Шварц М. З.* Некоторые размышления над институтом эстоппель // *Арбитражные споры.* 2016. № 1. С. 95–99 ; *Юдин А. В.* Категория «риск» в гражданском судопроизводстве // *Вестник гражданского процесса.* 2014. № 5. С. 11–53.

³⁶ *Черных И. И.* Указ. соч. С. 81–88.

Тем не менее отнесение или неотнесение к ситуациям эстоппель рассматриваемых норм позволяет лишь определить причину их включения в действующее процессуальное законодательство, но не дает ответа на вопрос об их роли в процессе установления обстоятельств гражданских дел, об их правовой природе и влиянии на познавательную деятельность суда.

Так, И. В. Решетникова рассматривает нормы ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ «в качестве молчаливого признания, которые по своей доказательственной силе тяготеют к презумпциям»³⁷, отмечая при этом, что «современная конструкция нормы, закрепленной в ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, относится к признанию фактов, но не к признанию иска»³⁸. И далее данный автор отмечает, что «современное арбитражное и гражданское процессуальное право не знает неопровержимых презумпций. Соответственно, можно предположить и возможность опровержения презумпций, закрепленных в ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, ч. 3 ст. 79 ГПК РФ»³⁹. М. К. Треушников также считал некоторые рассматриваемые нормативные положения доказательственными презумпциями⁴⁰. Утверждает, что нормы ч. 1 ст. 68 и ч. 3 ст. 79 ГПК РФ являются доказательственными презумпциями, и М. Ю. Епатко⁴¹.

И. В. Решетникова ранее в своей работе, проводя параллели между нормами Устава гражданского судопроизводства 1864 г. и современным законодательством, отмечала, что нормативные положения, согласно которым суд признавал доказанными обстоятельства, если сторона не могла представить доказательство в подтверждение этих обстоятельств, находящееся у другой стороны, а последняя его не представляла в суд, относятся к правовым фикциям⁴².

По мнению И. А. Зайцева, подобные нормы представляют собой именно правовые фикции, суть которых «заключается в том, что определенные юридические последствия закон связывает с заведомо несуществующими фактами... Выводы суда с очевидностью не соответствуют реальной действительности (непредставленное средство доказывания не исследовалось, экспертиза не проводилась), но они необходимы, чтобы преодолеть невыполнение одной из сторон своих процессуальных обязанностей и осуществить правосудие по делу»⁴³. Доказательственная же презумпция — это предположение о существовании определенного факта, прямо предусмотренное законом, если доказаны другие связанные с ним факты.

Попытаемся проанализировать складывающуюся ситуацию. В первую очередь, нельзя утверждать, что суд, применяя нормы ч. 1 ст. 68, ч. 3 ст. 79 ГПК РФ и ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, устанавливает заведомо не соответствующие действительности факты. При этом конструкции рассматриваемых правовых норм различны. Так, согласно второму предложению ч. 1 ст. 68 ГПК РФ, в случае если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны. Толкование и применение данной нормы возможно только в единой системе с положениями ст. 56, 57, п. 1 ч. 1 ст. 150, 165, 330 ГПК РФ. С одной стороны, бремя утверждения о фактах и бремя их доказывания возложено на стороны, когда каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований и возражений, изыскать и представить суду необходимые и достаточные

³⁷ Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве. Избранное. М. : Статут, 2019. С. 73, 263–264, 271.

³⁸ Решетникова И. В. Указ. соч. С. 270.

³⁹ Решетникова И. В. Указ. соч. С. 271.

⁴⁰ Треушников М. К. Указ. соч. С. 65.

⁴¹ Епатко М. Ю. Указ. соч. С. 120–154.

⁴² Решетникова И. В. Указ. соч. С. 64.

⁴³ Зайцев И. М. Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 35.

Эта же позиция высказана И. М. Зайцевым в работе: Викут М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс : курс лекций. Саратов : Изд-во СГАП, 1998. С. 158.

доказательства, с другой, именно суд определяет предмет доказывания, ставит на обсуждение сторон имеющие значение для дела факты, даже если стороны на них не ссылались, оказывает сторонам содействие в представлении доказательств путем их истребования, когда самостоятельное получение доказательств для сторон затруднительно, разъясняет последствия совершения или несовершения процессуальных действий, в том числе и последствия непредставления доказательств. Если сторона ведет себя пассивно, не представляет доказательств в обоснование своей позиции, то суд устанавливает факты на основании доказательств, представленных другой стороной, к которым в том числе закон прямо относит и объяснения лиц, участвующих в деле.

Таким образом, норма второго предложения ч. 1 ст. 68 ГПК РФ не является ни правовой фикцией, ни доказательственной презумпцией, а представляет собой одно из проявлений действия общего правила распределения обязанности доказывания (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ). Как писал дореволюционный российский юрист А. Л. Боровиковский: «Судья, отличай не желающего от не умеющего отстаивать свое право... Не навязывать судебной защиты нежелающему — вот это состязательность, оставаться же безучастным к желающему, но не умеющему защищаться — это не состязательность, а неправосудие»⁴⁴. Во многом именно такая позиция воспринимается современной судебной практикой⁴⁵.

Иную правовую конструкцию содержит норма ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, согласно которой обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих пред-

ставленные возражения относительно существа заявленных требований. В современной литературе эту правовую конструкцию еще называют «квазипризнанием»⁴⁶. Необходимо согласиться с вышеизложенным мнением И. В. Решетниковой, что норма ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ представляет собой доказательственную презумпцию, причем презумпцию не факта, а именно доказательства — установленное законом предположение, что сторона признает фактические обстоятельства дела, на которые ссылается другая сторона, если она их прямо не оспаривает, либо ее несогласие с этими обстоятельствами не вытекает из иных представленных стороной доказательств. Правовые последствия применения презумпции признания закреплены в ч. 3 ст. 70 АПК РФ, согласно которой признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств. Однако это не лишает сторону права представлять доказательства. Кроме того, необходимо учитывать, что, как и любая иная презумпция, презумпция признания может быть опровергнута, например, при представлении и принятии доказательств судом апелляционной инстанции, если арбитражный суд признает уважительными причины, по которым лицо не представило соответствующие доказательства в суд первой инстанции (ч. 2 ст. 268 АПК РФ).

Сложнее обстоит дело с ч. 3 ст. 79 ГПК РФ. Согласно этой норме, суд вправе признать установленным или опровергнутым факт, для выяснения которого назначалась экспертиза, если сторона уклоняется от участия в ее проведении по неуважительным причинам. В данном случае судом устанавливается именно имеющий значение для дела юридический факт. Причем его установление при помощи иных доказательств, как правило, невозможно. Вместе с тем

⁴⁴ Цит. по: *Васьковский Е. В.* Курс гражданского процесса. М.: Изд. бр. Башмаковых, 1913. Т. 1. С. 394.

⁴⁵ См., например: определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 № 1675-О, определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2021 № 88-587/2021 по делу № 2-6352/2019 // Документы опубликованы не были. СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶ *Медведев И. Р.* Учение об объяснениях сторон в гражданском процессе. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2010. С. 120–122; Курс доказательственного права / под ред. М. А. Фокиной. С. 354.

уклонение стороны от участия в экспертизе по неуважительным причинам свидетельствует о большой вероятности какого-либо конкретного исхода экспертизы. Тем не менее установление судом фактов путем применения ч. 3 ст. 79 ГПК РФ не означает получения истинного знания о них. В данном случае судом будет установлена формальная истина. Именно поэтому в современной судебной практике норма ч. 3 ст. 79 ГПК РФ применяется с крайней осторожностью. Разъясняя порядок ее применения (а в основном суды вынуждены руководствоваться положениями ч. 3 ст. 79 ГПК РФ при рассмотрении споров о детях), Пленум Верховного Суда РФ указал, что в каждом конкретном случае суду надлежит установить, какая сторона по каким причинам не явилась на экспертизу или не представила необходимые предметы исследования. Для этого суд должен проверить, имелись ли обстоятельства, объективно препятствовавшие явке родителя с ребенком на экспертизу, назначался ли новый срок для

проведения экспертизы. И самое главное, суд должен исследовать все имеющиеся в деле доказательства в их совокупности и определить, какое именно значение для разрешения дела по существу имеет заключение эксперта⁴⁷.

Можно констатировать, что закрепление в процессуальном законе норм ч. 1 ст. 68, ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ не снимает ни с истца и иных лиц, участвующих в деле, бремя доказывания обстоятельств, на которые они ссылаются в обоснование своих требований, вне зависимости от пассивного или активного поведения другой стороны процесса, ни с суда обязанности по созданию условий для всестороннего, полного исследования доказательств и установления фактических обстоятельств рассматриваемых гражданских дел, а также оценки всех имеющихся в деле доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному именно на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. — М. : Городец, 2004. — 272 с.
2. Бекашева Д. И. Новелла ст. 56 ГПК РФ о раскрытии доказательств: иллюзия или реальность? // Российский судья. — 2019. — № 11. — С. 10–14.
3. Борисова Е. А. Упрощенное производство в гражданском судопроизводстве: международно-правовые стандарты, зарубежный и российский опыт // Закон. — 2017. — № 7. — С. 78–86.
4. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. — М. : Изд. бр. Башмаковых, 1913. — Т. 1. — 691 с.
5. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. — М. : Изд. бр. Башмаковых, 1917. — 429 с.
6. Вукот М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс : курс лекций. — Саратов : СГАП, 1998. — 334 с.
7. Володарский Д. Б., Кашкарова И. Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 5. — С. 61–110.
8. Грибов Н. Д. Процессуальные обязанности сторон в цивилистическом процессе // Администратор суда. — 2021. — № 1.
9. Епатко М. Ю. Противодействие злоупотреблению процессуальными правами в арбитражном процессе // Арбитражные споры. — 2019. — № 2. — С. 120–154.
10. Зайцев И. М. Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция. — 1997. — № 1. — С. 35–36.
11. Иванов О. В. Принцип объективной истины в советском гражданском процессе. — М. : Изд-во МГУ, 1964. — 77 с.

⁴⁷ Пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

12. *Кайзер Ю. В.* Характеристика раскрытия доказательств в качестве самостоятельного этапа судебного доказывания // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2012. — № 1 (30). — С. 92–97.
13. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2007. — 1135 с.
14. *Кудрявцева Е. В., Смольников Д. И.* Роль суда в процессе доказывания в свете судебной реформы в гражданском судопроизводстве // Закон. — 2019. — № 4.
15. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / под ред. М. А. Фокиной. — М. : Статут, 2019. — 656 с.
16. Курс советского гражданского процессуального права : в 2 т. / редкол.: А. А. Мельников (отв. ред.) и др. — М. : Наука, 1981. — Т. 1. — 463 с.
17. *Курылев С. В.* Установление истины в советском правосудии : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1967. — 606 с.
18. *Лим А. А.* Некоторые проблемы института раскрытия доказательств в арбитражном процессе // Журнал российского права. — 2007. — № 8. — С. 115–121.
19. *Мазавина А. А.* Способы противодействия затягиванию судебного разбирательства // Арбитражная практика. — 2006. — № 7. — С. 67–72.
20. *Малышкин А. В.* Особенности представления доказательств при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства: интегрирование общеисковых и безвызывных процессуальных форм // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 1. — С. 382–393.
21. *Медведев И. Р.* Учение об объяснениях сторон в гражданском процессе. — СПб. : Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2010. — 497 с.
22. *Михайлов С. М.* Правила раскрытия доказательств в гражданском процессе: оценка изменений и перспектив развития законодательства // Адвокатская газета. — 2019. — № 14 (295).
23. *Молчанов В. В.* Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве : учеб. пособие. — М. : Зерцало-М, 2012. — 360 с.
24. *Мурадян Э. М.* Истина как проблема судебного права. — М. : Былина, 2002. — 287 с.
25. *Попов В. В.* Раскрытие доказательств и встречный иск как элемент досудебной подготовки дела // Арбитражные споры. — 2007. — № 1. — С. 121–128.
26. *Решетникова И. В.* Нереализованный потенциал АПК РФ, или алгоритм стабильности судебных актов // Вестник ВАС РФ. — 2007. — № 11. — С. 41–50.
27. *Решетникова И. В.* Размышляя о судопроизводстве. Избранное. — М. : Статут, 2019. — 510 с.
28. *Седова Ж. И., Зайцева Н. В.* Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. — М. : Статут, 2014. — 158 с.
29. *Скуратовский М. Л.* Концепция совершенствования правового регулирования системы подготовки дел к судебному разбирательству в арбитражном процессе // Закон. — 2006. — № 8. — С. 103–111.
30. *Скуратовский М. Л.* Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2006. — 25 с.
31. *Смагина Е. С.* Новые обязанности участников гражданского судопроизводства: развитие процессуальной активности или дополнительное обременение // Арбитражный и гражданский процесс. — 2020. — № 12.
32. *Султанов А. Р.* Формализм гражданского процесса и стандарты справедливого правосудия // Вестник гражданского процесса. — 2012. — № 3. — С. 73–93.
33. *Треушников М. К.* Судебные доказательства. — М. : Городец, 2005. — 287 с.
34. *Треушников М. К.* Судебные доказательства. — М. : Городец, 1997. — 317 с.
35. *Фильченко Д. Г.* Современные проблемы подготовки дел к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2005. — 233 с.
36. *Черных И. И.* Эстоппель в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 12. — С. 81–88.

37. Шварц М. З. Некоторые размышления над институтом эстоппель // Арбитражные споры. — 2016. — № 1. — С. 95–99.
38. Шеменова О. Н. Принцип эстоппель и требование добросовестности при осуществлении доказательственной деятельности по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 1. — С. 343–353.
39. Шерстюк В. М. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде (начало) // Законодательство. — 2004. — № 5, 6. — С. 65–70.
40. Юдин А. В. Категория «риск» в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. — 2014. — № 5. — С. 11–53.

Материал поступил в редакцию 8 августа 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Baulin O. V. Bremya dokazyvaniya pri razbiratel'stve grazhdanskih del. — M. : Gorodec, 2004. — 272 s.
2. Bekyasheva D. I. Novella st. 56 GPK RF o raskrytii dokazatel'stv: illyuziya ili real'nost'? // Rossijskij sud'ya. — 2019. — № 11. — S. 10–14.
3. Borisova E. A. Uproshchennoe proizvodstvo v grazhdanskom sudoproizvodstve: mezhdunarodno-pravovye standarty, zarubezhnyj i rossijskij opyt // Zakon. — 2017. — № 7. — S. 78–86.
4. Vas'kovskij E. V. Kurs grazhdanskogo processa. — M. : Izd. br. Bashmakovyh, 1913. — T. 1. — 691 s.
5. Vas'kovskij E. V. Uchebnik grazhdanskogo processa. — M. : Izd. br. Bashmakovyh, 1917. — 429 s.
6. Vikut M. A., Zajcev I. M. Grazhdanskij process : kurs lekcij. — Saratov : SGAP, 1998. — 334 s.
7. Volodarskij D. B., Kashkarova I. N. Processual'nyj estoppel' v praktike rossijskih sudov (empiricheskij analiz) // Vestnik grazhdanskogo processa. — 2019. — № 5. — S. 61–110.
8. Gribov N. D. Processual'nye obyazannosti storon v civilisticheskom processe // Administrator suda. — 2021. — № 1.
9. Epatko M. Yu. Protivodejstvie zloupotrebleniyu processual'nymi pravami v arbitrazhnom processe // Arbitrazhnye spory. — 2019. — № 2. — S. 120–154.
10. Zajcev I. M. Pravovye fikcii v grazhdanskom processe // Rossijskaya yusticiya. — 1997. — № 1. — S. 35–36.
11. Ivanov O. V. Princip ob'ektivnoj istiny v sovetskom grazhdanskom processe. — M. : Izd-vo MGU, 1964. — 77 s.
12. Kajzer Yu. V. Harakteristika raskrytiya dokazatel'stv v kachestve samostoyatel'nogo etapa sudebnogo dokazyvaniya // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». — 2012. — № 1 (30). — S. 92–97.
13. Kommentarij k Arbitrazhnomu processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / pod red. P. V. Krashennnikova. — M. : Statut, 2007. — 1135 s.
14. Kudryavceva E. V., Smol'nikov D. I. Rol' suda v processe dokazyvaniya v svete sudebnoj reformy v grazhdanskom sudoproizvodstve // Zakon. — 2019. — № 4.
15. Kurs dokazatel'stvennogo prava: Grazhdanskij process. Arbitrazhnyj process. Administrativnoe sudoproizvodstvo / pod red. M. A. Fokinoj. — M. : Statut, 2019. — 656 s.
16. Kurs sovetskogo grazhdanskogo processual'nogo prava : v 2 t. / redkol.: A. A. Mel'nikov (otv. red.) i dr. — M. : Nauka, 1981. — T. 1. — 463 s.
17. Kurylev S. V. Ustanovlenie istiny v sovetskom pravosudii : dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 1967. — 606 s.
18. Lim A. A. Nekotorye problemy instituta raskrytiya dokazatel'stv v arbitrazhnom processe // Zhurnal rossijskogo prava. — 2007. — № 8. — S. 115–121.
19. Mazavina A. A. Sposoby protivodejstviya zatyagivaniyu sudebnogo razbiratel'stva // Arbitrazhnaya praktika. — 2006. — № 7. — S. 67–72.
20. Malyshkin A. V. Osobennosti predstavleniya dokazatel'stv pri rassmotrenii del v poryadke uproshchennogo proizvodstva: integrirovanie obshcheiskovyh i bezvyzyvnyh processual'nyh form // Vestnik grazhdanskogo processa. — 2019. — № 1. — S. 382–393.

21. Medvedev I. R. Uchenie ob ob'yasneniyah storon v grazhdanskom processe. — SPb. : Izd. dom Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta, 2010. — 497 s.
22. Mihajlov S. M. Pravila raskrytiya dokazatel'stv v grazhdanskom processe: ocenka izmenenij i perspektiv razvitiya zakonodatel'stva // Advokatskaya gazeta. — 2019. — № 11 (295).
23. Molchanov V. V. Osnovy teorii dokazatel'stv v grazhdanskom processual'nom prave : ucheb. posobie. — M. : Zercalo-M, 2012. — 360 s.
24. Murad'yan E. M. Istina kak problema sudebnogo prava. — M. : Bylina, 2002. — 287 s.
25. Popov V. V. Raskrytie dokazatel'stv i vstrechnyj isk kak element dosudebnoj podgotovki dela // Arbitrazhnye spory. — 2007. — № 1. — S. 121–128.
26. Reshetnikova I. V. Nerealizovannyj potencial APK RF, ili algoritm stabil'nosti sudebnyh aktov // Vestnik VAS RF. — 2007. — № 11. — S. 41–50.
27. Reshetnikova I. V. Razmyshlyaya o sudoproizvodstve. Izbrannoe. — M. : Statut, 2019. — 510 s.
28. Sedova Zh. I., Zajceva N. V. Princip estoppel' i otkaz ot prava v kommercheskom oborote Rossijskoj Federacii. — M. : Statut, 2014. — 158 s.
29. Skuratovskij M. L. Konceptiya sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya sistemy podgotovki del k sudebnomu razbiratel'stvu v arbitrazhnom processe // Zakon. — 2006. — № 8. — S. 103–111.
30. Skuratovskij M. L. Podgotovka dela k sudebnomu razbiratel'stvu v arbitrazhnom sude pervoj instancii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Ekaterinburg, 2006. — 25 s.
31. Smagina E. S. Novye obyazannosti uchastnikov grazhdanskogo sudoproizvodstva: razvitie processual'noj aktivnosti ili dopolnitel'noe obremenenie // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. — 2020. — № 12.
32. Sultanov A. R. Formalizm grazhdanskogo processa i standarty spravedlivogo pravosudiya // Vestnik grazhdanskogo processa. — 2012. — № 3. — S. 73–93.
33. Treushnikov M. K. Sudebnye dokazatel'stva. — M. : Gorodec, 2005. — 287 s.
34. Treushnikov M. K. Sudebnye dokazatel'stva. — M. : Gorodec, 1997. — 317 s.
35. Fil'chenko D. G. Sovremennye problemy podgotovki del k sudebnomu razbiratel'stvu v arbitrazhnom processe Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. jurid. nauk. — Voronezh, 2005. — 233 s.
36. Chernyh I. I. Estoppel' v grazhdanskom sudoproizvodstve // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2015. — № 12. — S. 81–88.
37. Shvarc M. Z. Nekotorye razmyshleniya nad institutom estoppel' // Arbitrazhnye spory. — 2016. — № 1. — S. 95–99.
38. Shemeneva O. N. Princip estoppel' i trebovanie dobrosovestnosti pri osushchestvlenii dokazatel'svennoj deyatel'nosti po grazhdanskim delam // Vestnik grazhdanskogo processa. — 2019. — № 1. — S. 343–353.
39. Sherstyuk V. M. Podgotovka dela k sudebnomu razbiratel'stvu v arbitrazhnom sude (nachalo) // Zakonodatel'stvo. — 2004. — № 5, 6. — S. 65–70.
40. Yudin A. V. Kategoriya «risk» v grazhdanskom sudoproizvodstve // Vestnik grazhdanskogo processa. — 2014. — № 5. — S. 11–53.